

**ПНЕВМАТИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ
И КОНСТРУКТИВНО СХОДНЫЕ С НИМ ИЗДЕЛИЯ
КАК ОБЪЕКТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОРУЖИЯ**

Применение любого оружие создает угрозу жизни и здоровью человека, представляя тем самым повышенную общественную опасность. Это утверждение в полной мере распространяется на пневматическое оружие и конструктивно сходные с ним изделия, которые также нередко является орудием совершения ряда преступлений, прежде всего связанных с незаконным оборотом оружия.

Необходимость в проведении судебных баллистических экспертиз, как правило, возникает, когда оружие служит орудием совершения преступления или является предметом преступления. При этом для получения новых доказательств, подтверждения или отрицания уже имеющих требуются специальные знания в области криминалистического исследования материальной части огнестрельного, пневматического, ствольного газового оружия, изделий, конструктивно сходных с огнестрельным оружием, патронов и следов их применения. Судебная экспертиза определяет, является ли исследуемый предмет оружием, если да, то каким именно (огнестрельным, газовым, пневматическим и т. д.), за изготовление, хранение или сбыт которого наступает ответственность перед законом, или это предметы, конструктивно сходные с оружием, предметы хозяйственно-бытового или иного назначения.

По мере формирования судебной баллистики экспертам приходилось постоянно сталкиваться с появлением новых видов объектов исследования, что закономерно приводило к совершенствованию специальных знаний и методов исследования. Так, с середины XX в. в экспертной практике стали появляться разного рода огнестрельные и неогнестрельные стреляющие устройства (ракетницы, строительно-монтажные пистолеты, устройства для забоя скота, ружья для подводной охоты и т. д.). С 1980-х гг. происходит увеличение производства не только огнестрельного оружия, но и создаваемых на их основе моделей газового, сигнального, пневматического оружия, огнестрельного оружия травматического действия. Это незамедлительно повлекло увеличение в экспертной практике переделанного самодельным способом и непереработанного газового и пневматического оружия, разнообразных стреляющих устройств, имеющих сходство с огнестрельным оружием

по конструкции и принципу действия. Возникла необходимость в теоретических исследованиях с целью разграничения указанных объектов.

Вопросы теории и практики судебной баллистики во второй половине XX в. исследовались в работах Б.М. Комаринца, С.Д. Кустановича, Е.Н. Тихонова, В.А. Ручкина, И.А. Чулкова, А.В. Кокина, В.Н. Шункова, В.Н. Трофимова и др. Процесс развития криминалистических знаний способствовал разработке на их основе методик судебно-экспертного исследования вновь появившихся видов оружия, как огнестрельного (огнестрельное оружие травматического действия), так и неогнестрельного (пневматического, ствольного газового, сигнального).

В «Словаре основных терминов судебно-баллистической экспертизы» дано следующее определение судебной баллистической экспертизы: это проводимое в установленной законом процессуальной форме специальное исследование стрелкового оружия, патронов, конструктивно сходных с ним устройств и следов их применения, оформленное в виде письменного заключения эксперта.

Статистические данные двадцатилетней следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что количество ежегодно совершаемых преступлений, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, не снижается. Это укрепляет значимость баллистической экспертизы для расследования преступлений и свидетельствует об актуальности баллистических исследований в настоящее время. В связи с продолжающимся усложнением объектов баллистических исследований становится актуальным вопрос о совершенствовании концепции экспертно-криминалистического исследования оружия и следов его применения.

Начало процессу переосмысления теории и практики баллистической экспертизы положил Закон Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии». Он впервые в нашей стране юридически закрепил общее понятие оружия и огнестрельного оружия. В частности в законе использовано собирательное понятие оружия, связанное с целевым назначением его использования определенными субъектами.

В соответствии с указанным нормативным правовым актом под оружием в широком смысле понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами. Это определение достаточно полное и содержательное, так как вполне аргументировано раскрывает понятие и предназначенность предметов, относящихся к оружию.

Оружие в зависимости от целей его использования определенными субъектами, а также по основным параметрам и характеристикам в соответствии со ст. 4 Закона «Об оружии» подразделяется на боевое, служебное и гражданское.

Понятие «гражданское оружие» существует в законодательстве практически всех государств либо в ратифицированных органами законодательной власти международных соглашениях (конвенциях).

В соответствии с законодательством Республики Беларусь к гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами в целях самообороны, для занятий спортом и охоты. Перечень предметов, относящихся к гражданскому оружию (ст. 7 закона) включает:

1) оружие самообороны:

газовое оружие – газовые пистолеты, газовые револьверы и патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные веществами слезоточивого или раздражающего действия, разрешенными к применению Министерством здравоохранения;

электрошоковые устройства и искровые разрядники, имеющие выходные параметры, соответствующие нормам, устанавливаемым Министерством здравоохранения;

2) спортивное оружие:

огнестрельное с нарезным стволом;

огнестрельное гладкоствольное;

холодное;

метательное;

пневматическое с дульной энергией свыше 3 Дж, но не более 25 Дж;

3) охотничье оружие:

огнестрельное с нарезным стволом;

огнестрельное гладкоствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм;

огнестрельное комбинированное (гладкоствольное и нарезное), в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами;

пневматическое с дульной энергией свыше 7,5 Дж, но не более 25 Дж;

холодное;

сигнальное оружие.

В соответствии с делением оружия на боевое, служебное и гражданское сформирована нормативная правовая база их комплексного судебно-экспертного исследования. Исследование пневматического оружия и конструктивно сходных с ним изделий является одной из задач, решаемых судебной баллистической экспертизой.

Оборот гражданского оружия регламентируется Указами Президента Республики Беларусь от 30 августа 2002 г. № 473 «О мерах по совершенствованию регулирования оборота боевого, служебного, гражданского оружия и боеприпасов к нему на территории Республики Беларусь», от 13 февраля 2003 г. № 71 «Об утверждении Положения о порядке веде-

ния и издания Государственного кадастра служебного и гражданского оружия и боеприпасов и Положения о порядке проведения сертификации служебного и гражданского оружия и боеприпасов», постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. № 1 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ (ст.ст. 294–297 УК)», СТБ 2505-2017 «Оружие гражданское и служебное ручное стрелковое, патроны к нему, оружие холодное клинковое, изделия, конструктивно сходные с ручным стрелковым оружием. Криминалистические требования и методы испытаний».

К объектам баллистической экспертизы относятся:

огнестрельное оружие, его детали и составные части;

пневматическое и ствольное газовое оружие (пистолеты и револьверы);

огнестрельное оружие травматического действия;

предметы промышленного изготовления, хозяйственно-бытового и специального назначения, имеющие отдельные конструктивные элементы и механизмы или внешние признаки, свойственные огнестрельному оружию, но не предназначенные для поражения цели (строительные инструменты, сигнальное оружие, макеты, устройства для забоя скота и обездвиживания животных, игрушки и т. д.);

патроны и компоненты их снаряжения;

следы применения оружия на метаемых снарядах, гильзах, преградах и предметах окружающей обстановки (объекты с огнестрельными повреждениями);

образцы для сравнения;

процессуальные документы, содержащие информацию, необходимую для решения поставленных перед экспертом вопросов, и др.

Широкий круг объектов судебной баллистической экспертизы способствовал разработке экспертных методик исследования каждого из вышеуказанных видов оружия, которые представляют систему категорических или альтернативных научно обоснованных предписаний по выбору и применению методов, приемов и средств для решения экспертной задачи.

Существует спрос не только на гражданское оружие, подлежащее обязательной регистрации, но и на оружие, которое находится в свободной продаже, например пневматическое оружие с дульной энергией мене 7,5 Дж, охлажденное оружие, механические распылители слезоточивого или раздражающего действия и др. В связи с этим представляется необходимым совершенствование правовой регламентации получения разрешения, оформления, сертификации, регистрации, порядка хранения, но-

шения, применения пневматического спортивного и охотничьего оружия, относящегося к гражданскому оружию, и ответственности за нарушение этого порядка. Целесообразна также разработка комплексных профилактических мероприятий, направленных на обучение необходимым навыкам обеспечения личной безопасности при ношении и применении пневматического оружия и конструктивно сходных с ним изделий.

УДК 343.985

Д.В. Костюкевич

**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ
СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКОЙ ФОРМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ
С ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Одним из главных условий быстрого раскрытия, полного и качественного расследования преступлений, а также принятия всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер, направленных на изобличение и привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, является взаимодействие следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел. От эффективности взаимодействия между указанными субъектами напрямую зависит выполнение основной задачи, стоящей перед органами предварительного следствия, защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, общественно опасных деяний невменяемых.

В научной литературе по криминалистике, уголовному процессу и теории оперативно-розыскной деятельности общепринято подразделение форм взаимодействия следователей с оперативными подразделениями органов внутренних дел на процессуальные и непроцессуальные (организационно-тактические). Процессуальные формы взаимодействия – это формы сотрудничества следователя с оперативными подразделениями органов внутренних дел, получившие правовую регламентацию в уголовно-процессуальном законе. Непроцессуальные (организационно-тактические) формы взаимодействия выработаны практикой и получили свое правовое оформление в иных нормативных правовых актах. Существование данного разделения форм взаимодействия связано с многообразием различных видов сотрудничества между следователями

и оперативными подразделениями органов внутренних дел и невозможностью предусмотреть их в рамках уголовно-процессуального законодательства, так как сам процесс расследования характеризуется динамичностью и эвристической направленностью, и на смену одним формам взаимодействия могут приходиться другие, получающие в дальнейшем процессуальное оформление в виде межведомственных инструкций и иных нормативных правовых актов.

Одной из непроцессуальных форм взаимодействия следователя с оперативными подразделениями органа дознания является совместная работа в следственно-оперативных группах. Данная форма взаимодействия субъектов широко используется в практической деятельности на первоначальном этапе расследования при выезде на место происшествия, и как справедливо заметил Р.С. Белкин, это наиболее продуктивная форма взаимодействия [1, с. 431].

Практика создания следственно-оперативных групп и сам термин «следственно-оперативная группа» впервые были определены и получили свою правовую регламентацию в утвержденной 20 февраля 1979 г. приказом МВД СССР № 64 Инструкции о взаимодействии следователей, оперативных работников УР, БХСС и дежурных частей при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений. Термин «следственно-оперативная группа» в данной инструкции был использован в отношении групп, созданных для расследования сложных уголовных дел, нуждавшихся в активном оперативном сопровождении, и формирований, выезжавших для совместной работы на месте происшествия и раскрытия преступлений по горячим следам [2, с. 16].

Как показывают анализ практики и результаты научных исследований [2, с. 125], совместная работа в следственно-оперативных группах является одной из наиболее важных и действенных непроцессуальных форм взаимодействия следователей и оперативных подразделений органов внутренних дел.

Рассматриваемая форма взаимодействия позволяет комплексно использовать и рационально сочетать имеющиеся в наличии у каждого из субъектов взаимодействия силы, средства и методы при раскрытии и расследовании преступлений и обладает рядом преимуществ по сравнению с самостоятельной деятельностью каждого из субъектов. Преимуществами являются:

возможность оперативного управления и маневрирования находящимися в распоряжении у следователя силами оперативно-розыскных подразделений, концентрации их на главном направлении расследования;

сокращение времени на взаимный обмен информацией между взаимодействующими субъектами и возможность оперативного принятия решений на основании полученной информации;